

ПРАКТИКИ ГОВОРЯТ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.14

Правильная ссылка на статью:

Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 263—273.

For citation:

Raskhodchikov A. N. Information and communication interaction between authorities and citizens: looking for efficient technologies. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 2. P. 263—273.

А. Н. Расходчиков

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: В ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: В ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

INFORMATION AND COMMUNICATION INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND CITIZENS: LOOKING FOR EFFICIENT TECHNOLOGIES

РАСХОДЧИКОВ Алексей Николаевич — аспирант Института социологии РАН, Москва, Россия.
E-MAIL: silaslowa@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6814-9029

*Aleksey N. RASKHODCHIKOV*¹ — graduate student
E-MAIL: silaslowa@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6814-9029

¹ *Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Аннотация. Исследуются проблемы взаимодействия органов власти и общества с позиции социологии управления: приводятся примеры несоответствия административно-командной модели управления реалиям информационного общества, обосновывается применение гибких подходов на основе интерактивных методов взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В теоретической части анализируется тенденция возвра-

Abstract. In the article problems of interaction of authorities and the population are investigated from a position of sociology of management. The attention to examples of discrepancy of command model of management to realities of information society is paid. Author proves the need of application of more flexible approaches based on methods of interaction and use of information and communication technologies. In a theoretical part of the article the tendency of the increasing population reflectivity under

стающей рефлексивности общества под воздействием интернет-технологий, теоретические и методологические основания для разработки современных методов взаимодействия власти и общества, рассматривается феномен проявления субъектности как результат реакции социальной системы на управленческое вмешательство. На примере исследования структуры взаимодействия интернет-пользователей одного из районов Москвы демонстрируются возможности сетевого анализа для поиска виртуальных объединений жителей в социальных сетях. Апробируется методика определения потенциала субъектности виртуальных объединений как основы для организации адресного взаимодействия с обществом в сети интернет.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), субъектность, виртуальные сообщества, социальные онлайн-сети, сетевая коммуникация, взаимодействие власти и общества

the influence of Internet technologies is analyzed. The theoretical and methodological bases for development of modern methods of interaction between power and society are investigated. The phenomenon of subjectivity as a result of the reaction of the social system to management intervention is considered. The possibilities of network analysis for searching virtual communities of residents in social networks are demonstrated on the example of the study of the structure of the interaction of Internet users in one of the Moscow districts. Moreover, author tests the technique of determination of potential of subjectivity of the virtual associations as the basis for the organization of address interaction with the population on the Internet.

Keywords: information and communication technologies, social subjectivity, virtual communities, online social networks, network communication, interaction between authorities and citizens

Введение

Неожиданные для многих итоги президентских выборов в США¹ и ряд нашумевших публикаций о большой роли цифровых технологий в победе республиканца Дональда Трампа², вновь привлекли внимание специалистов к социальным онлайн-сетям. Аналогичный ажиотаж вокруг сетевых технологий наблюдался и после победы демократа Барака Обамы. Однако если Б. Обама позиционировался как пионер масштабного использования в избирательной кампании социальных сетей для агитации и краудсорсинга, то команде Д. Трампа приписывают более сложные комбинации с использованием наработок из сферы психологии и применения big data³. За скобками остается вопрос: почему столь эффективные интернет-техно-

¹ Trump triumphs — voter scorn for status quo propels upset of Clinton // The Washington post. 2016. Nov., 9.

² Счастливая цифра Трампа: как Трамп стал президентом при помощи интернет-рекламы. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/20_a_10350779.shtml (дата обращения 25.04.2017).

³ Ich habe nur gezeigt, dass es die Bombe gibt. Der Psychologe Michal Kosinski hat eine Methode entwickelt, um Menschen anhand ihres Verhaltens auf Facebook minutiös zu analysieren. Und verhalf so Donald Trump mit zum Sieg. URL: <https://www.dasmagazin.ch/2016/12/03/ich-habe-nur-gezeigt-dass-es-die-bombe-gibt/> (дата обращения 25.04.2017).

логии демократов в этот раз не смогли обеспечить им победу? Возможно, технологии республиканцев в этот раз оказались более действенными, или влиянию социальных сетей на выборах США придается неоправданно большое значение. Смущает и заметный акцент на использование манипулятивных технологий, что по справедливому замечанию социолога В. Щербины, выводит такую практику за рамки социальных технологий [Социология управления, 2015: 327—334] и социологии как науки в целом.

Так или иначе социальные онлайн сети давно и прочно вошли в повседневную жизнь большинства россиян, не говоря уже о мегаполисах, где уровень проникновения интернета сопоставим с европейским, а использование социальных сетей является привычной практикой для большинства жителей⁴. В тоже время, можно констатировать несоответствие скорости и масштабов освоения интернет-технологий гражданами, с одной стороны, и органами власти — с другой. Образующийся в результате коммуникационный разрыв препятствует построению диалога между властью и обществом, тормозит вовлечение населения в обсуждение социально-значимых решений. Игнорирование влияния современных интернет-коммуникаций создает опасные предпосылки для отторжения граждан от власти, формирует почву для реализации сценариев «оранжевых» революций.

Основными причинами, препятствующими формированию адекватного присутствия органов власти в интернет-среде, видятся устаревшие методы взаимодействия с населением, основанные преимущественно на одностороннем информировании, не учитывающие нарастающие в обществе процессы саморегуляции. Ключевым элементом построения адекватных информационной эпохе способов взаимодействия власти и общества становятся технологии социального взаимодействия в сети интернет (подробнее см.: [Расходчиков, 2017]).

Информационно-коммуникационные технологии взаимодействия власти и общества

Использование для такого типа взаимодействия современных интернет-технологий обусловлено тем, что Интернет в последние годы становится эпицентром образования и развития общественных движений и инициатив. Ряд отечественных исследователей обращают внимание на усиление общественно-политической активности, процессов мобилизации и организации политических движений посредством интернет-коммуникации Исследовательская группа Д. Губанова, Д. Новикова и А. Чхартишвили посвятила ряд работ изучению математических моделей социальных сетей, которые рассматриваются ими преимущественно как инструмент информационного влияния и манипулирования, а также удобная площадка для ведения информационных войн в будущем [Губанов, Новиков, Чхартишвили, 2010]. Ученые ВолгГТУ Е. Ефимов и А. Кузнецов исследовали кризисный потенциал социальных сетей, а также их роли в развитии региональных социально-экономических систем [Ефимов, 2015]. Г. Паничкина и К. Черняева исследуют процессы культурной идентификации в социальных сетях [Паничкина, Черняева, 2015].

⁴ ВЦИОМ. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети. Пресс-выпуск № 3084. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения 25.04.2017)

Многочисленные исследования влияния интернет-технологий на социальные изменения в обществе тем не менее не отвечают на вопрос: в каком направлении должны модернизироваться структуры власти и управления, чтобы их повседневные практики соответствовали изменениям в обществе, а сама система управления — реалиям информационного этапа развития цивилизации?

На то, что новая информационная эра порождает кризис иерархических социальных систем (к которым относится и государственная система управления с жесткой властно-управленческой иерархией и системой бюрократических процедур) и требует новых методов установления социальных связей и способов формирования социального порядка, указывал в своих работах М. Кастельс [Кастельс, 2000]. Н. Лапин в рамках антропо-социетального подхода обращает внимание на то, что в своевременном обществе человек все чаще выступает как субъект социальных отношений, а новые технологии создают отдельным индивидам и группам возможности выступать наравне с социальными институтами [Лапин, 2015]. Подтверждение этим доводам легко найти в современной российской действительности. Активное освоение гражданами интернет-пространства способствует образованию групп и сообществ по интересам в социальных онлайн сетях, часть из которых имеет явные политические цели и повестку. Многие политики активно используют интернет-технологии и социальные сети для общения со своей аудиторией. Наиболее яркими примерами могут служить аккаунты Д. Медведева и К. Собчак в Twitter, А. Навального, И. Варламова, А. Илларионова и Б. Акунина в «Живом Журнале», страницы политических сообществ в «Facebook» и «Вконтакте». Активное обсуждение политических тем в интернет-среде делает миллионы отечественных пользователей участниками общественно-политических дискуссий. В результате все более широкие слои населения начинают использовать Интернет для открытого выражения своего мнения о событиях и персонах, решениях и действиях властей.

Возникает необходимость адекватных изменений в структуре и практике общественных отношений органов власти и управления. Однако процесс вовлечения населения в обсуждение социально значимых управленческих решений пока не получил широкого распространения в РФ. Многочисленные примеры попыток власти использовать Интернет для взаимодействия с населением (Электронное правительство, сайты открытых данных, блоги губернаторов и федеральных политиков, сайты министерств и ведомств) пока не дают существенного результата для диалога между гражданами и властью. Отдельные успешные московские краудсорсинговые проекты, система электронных референдумов «Активный гражданин» получили высокие оценки в ряде научных работ [Зотов, Бронников, 2015; Масланов, 2015]. Однако подобные обнадеживающие формы прямого взаимодействия органов власти с населением остаются пока единичными примерами и скорее исключением из правила.

Теоретические и методологические основания для исследования новых методов взаимодействия власти и общества излагает в своих работах А. Тихонов, предлагая рассматривать современное управление как сочетание субъект-объектной и субъект-субъектной моделей. Модель субъект-объектных отношений характерна для властно-управленческой вертикали, здесь объект (коллектив, население — А.Р.) выступает подчиненным, зависимым, лишенным свойств самоценного и самоуправ-

ляемого социального индивида [Тихонов, 2007: 308]. Такой подход искажает действительность и способствует развитию отчуждения у подчиненных (управляемых).

В обществе активно идут спонтанные процессы самоорганизации, которые, в отличие от властной иерархической модели, строятся на основе диалога и равноправной коммуникации участников и выступают как субъект-субъектные отношения. Предлагаемая А. Тихоновым модель управления сочетает субъект-субъектные (властно-административные) и субъект-объектные (самоорганизация) отношения, при этом доминирующая роль не всегда принадлежит органам власти или управления. Основной движущей силой здесь выступают люди (сообщества, объединения, инициативные группы, организации), объединяющиеся для решения проблемы.

А. Тихонов вводит понятие «субъектности» как свидетельства нового качества (аспекта) отношений между субъектами социального действия и взаимодействия в заданных обстоятельствах [Проблемы реформирования..., 2016: 9—18]. Данный подход позволяет исследовать новые тенденции в отношениях между властью и населением на фоне роста в обществе спонтанных процессов самоорганизации. То есть объект исследования не просто раскладывается на различные социальные группы, но и рассматривается с учетом различных потенциалов субъектности каждой из них, в том числе, и проявления субъектности как реакции на действия органов власти. Например, дальнбойщики продемонстрировали высокий потенциал субъектности, когда организовались в общественное движение протеста против внедрения системы «Платон». Можно привести и массу других примеров последних лет, когда жители микрорайонов и городов объединяются в протестные группы. Данный процесс интересен как проявление субъектности в результате реакции социальной системы на управленческое вмешательство.

Данный подход предполагает, что различные группы населения не только по-разному реагируют на изменения, но и по-разному проявляют свою субъектность. В большинстве случаев мы слышим позицию противников проектов органов власти, которые активно участвуют в обсуждении, образуют инициативные группы и организуют коллективные действия. При этом позиция сторонников проводимых изменений и других заинтересованных социальных групп, являясь мало выраженной, остаётся незамеченной. В результате возмущенные группы становятся основными, а иногда и единственными участниками взаимодействия с органами власти.

В практическом плане расширение числа участников взаимодействия за счет включения в обсуждение широкого спектра заинтересованных групп населения создает предпосылки для комплексной общественной экспертизы социально-значимых проектов, увеличения социального эффекта проводимых изменений за счет обратной связи. Однако для реализации этого потенциала необходима технологическая модель взаимодействия, способная выявлять заинтересованных участников, создавать площадки для обсуждения и, самое главное, эффективно использовать инновационный и социальный потенциал заинтересованных сторон.

Практические результаты исследования сетевой коммуникации на примере одного из районов Москвы

Для проверки возможности использования методов информационно-коммуникационного взаимодействия органов власти и населения Агентством социальных

исследований «Столица» в начале 2017 г. проведено исследование структуры участия жителей одного из районов Москвы (Выхино-Жулебино) в виртуальных группах, образованных в онлайн сети «ВКонтакте». В ходе него предпринята попытка определить потенциал субъектности различных виртуальных групп с помощью методов сетевого анализа, разработанных Г. Градосельской [Градосельская, 1999: 156—163]: метода зернового приращения, построения сетевой структуры, типологизации групп.

Методом зернового приращения из нескольких десятков зерновых групп (32) было собрано более 30000 групп. В ходе ручной (экспертной) проверки массива были исключены группы других районов Москвы, не имеющие отношения к району Выхино-Жулебино по тематике публикаций, а также неактивные более 3 месяцев. В итоге мы получили в социальной онлайн сети «ВКонтакте» 229 групп с общей численностью 263232 участника.

Общение в интернет-среде и состав групп, как правило, формируется по интересам пользователей (спорт, хобби и т. д.), территориальному признаку (проживание в районе, обучение в школе или колледже и т. д.), либо для организации совместных действий (благотворительность, волонтерские проекты, претесные акции и т. д.). По тематике обсуждений выделена структура сетевых взаимодействий жителей района Выхино-Жулебино (табл. 1).

Таблица 1. Типологизация групп в социальных сетях района Выхино-Жулебино

Тип групп	Кол-во групп	Общее кол-во участников, чел.
Общерайонные сетевые СМИ	15	36596
Общественные объединения и активисты	8	4193
Молодежные группы	21	48508
Группы органов власти и МСУ	5	2012
Группы политических партий и движений	3	3294
Группы по интересам	19	15731
Материнство и детство	28	11629
Реклама/объявления	65	77698
Группы для рекламы бизнеса	103	118493
Криминальные группы	1	583
Религиозные группы	3	710

Наибольшее число сетевых групп в районе Выхино посвящены различным коммерческим проектам (103 группы, с общей численностью 118493 пользователя), это сетевые интернет-ресурсы, созданные представителями малого и микро-бизнеса для продвижения своей продукции и услуг среди населения района. Значительная доля групп, несмотря на громкие названия («Выхино навсегда», «Жулебино — центр мира» и т. д.) по содержанию публикаций представляют собой интернет-доски для объявлений и рекламы. Ретроспективный анализ публикаций

данных групп показывает, что когда-то они активно развивались, публиковали нетривиальные сообщения, а затем администраторы, видимо, утратили к ним интерес. Но поскольку проекты к тому времени уже набрали большую аудиторию их стали использовать для размещения рекламы, переродившись в доски для объявлений.

Широко представленными в сети «ВКонтакте» оказались молодежные группы (общественные организации и группы школьников) и проекты, посвященные вопросам материнства и детства, а также группы по интересам.

Официальные сетевые страницы у органов государственной власти и местного самоуправления есть, но собирают малое число подписчиков и, судя по активности пользователей, мало интересны для посетителей. Так, группа префектуры ЮВАО насчитывает всего 1078 подписчиков, группа УВД по ЮВАО — 1766, а проект молодежной палаты района Выхино-Жулебино — 527. Не вызывает интереса и сетевой вариант газеты управы Выхино-Жулебино «Районные будни»: проект имеет всего 532 подписчика. Для сравнения публичная страница «Выхино FM» насчитывает 3655 подписчиков, а общее число участников общерайонных сетевых СМИ — более 35 тыс. (в отсутствие четкого определения сетевых средств массовой информации, исходя из целей исследования, мы к ним отнесли проекты, регулярно публикующие информацию о жизни района). Таким образом, в сетевом пространстве мы наблюдаем достаточно низкий уровень взаимодействия местных подразделений органов власти с населением.

На основе взаимного участия строилась структура связанности групп отдельного района. В основе данного метода⁵ лежит следующее предположение: если в двух различных группах наблюдается большое количество общих участников, значит, эти группы тематически связаны между собой. Кластеризация групп таким образом позволяет преобразовать разрозненный массив сетевых групп в связанные по тематике и интересам участников кластеры⁶.

Построенная сетевая структура демонстрирует, что центральными для интернет-пользователей района являются общерайонные и окружные группы, далее — в зависимости от интересов пользователей — структура распадается на отдельные тематические кластеры. Полученные данные открывают возможности для адресного взаимодействия с населением на основе их групповых интересов и могут использоваться для организации системы обратной связи с жителями района.

Одна из ключевых задач проведенной исследовательской работы — выяснение возможностей использования потенциала информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия органов власти с населением и разрешения возникающих противоречий. Важным стало понимание того, как проявляют различные группы населения свою субъектность в решении общих проблем и в отношениях с органами власти. Для этого в рамках методики сетевого анализа

⁵ Карпов И. А., Градосельская Г. В. Типология связей в социальных сетях и выявление неявных связей пользователей: Доклад на XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11—14 апр. 2017 г. // URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/1C31AD80-6C2F-4B6E-A50A-A092110D4189/Типология_связей_в_социальных_сетях_и_выявление_неявных_связей_пользователей.doc (дата обращения 25.04.2017)

⁶ Karpov I., Goroslavskiy A. (2012) Application of BIRCH to text clustering // Proceedings of the 14th All-Russian Conference «Digital Libraries: Advanced Methods and Technologies, Digital Collections» (RCDL-2012), Pereslavl Zaleskii, P. 102—105. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-934/paper18.pdf> (дата обращения 25.04.2017)

Таблица 2. Кодирование групп по степени проявления субъектности

	Тип групп	Общее кол-во групп	Кол-во групп по индикаторам			
			Инд 1	Инд 2	Инд 3	Инд 4
1	Общерайонные сетевые СМИ	15	10	5	5	7
2	Общественные объединения и активисты	8	4	3	5	4
3	Молодежные группы	21	3	3	3	2
4	Группы органов власти и МСУ	5	3	2	1	2
5	Группы политических партий и движений	3	3	3	3	3
6	Группы по интересам	19	1	0	2	0
7	Материнство и детство	28	1	1	2	0
8	Реклама/объявления	65	0	2	0	0
9	Группы для рекламы бизнеса	103	0	0	2	0
10	Криминальные группы	1	1	0	0	0
11	Религиозные группы	3	1	1	2	1

Результаты кодирования сетевых онлайн групп показывают, что наибольшим потенциалом субъектности обладают группы политических партий и движений, общественных объединений, активистов и общерайонные сетевые СМИ. Данные сетевые онлайн-ресурсы чаще публикуют информацию о происходящем в районе, инфраструктурных изменениях и проектах, здесь происходят обсуждения действий власти, а также организуются совместные акции/размещается информация об их проведении. В практическом плане полученные результаты позволяют очертить круг сетевых онлайн-ресурсов при помощи которых можно привлечь к обсуждению значительное число жителей района. Особенно если это обсуждение будет организовано посредством привычных для пользователей социальных онлайн-сетей методов и технологий.

Выводы

Наличие активных заинтересованных групп в сети Интернет открывает возможности для органов власти и управления получать обратную связь на свои планы, решения и действия, а также проводить обсуждение тех или иных инициатив, выстраивать взаимодействие с населением. Как показывают результаты исследования, данная возможность редко используется, что негативно сказывается на качестве принимаемых решений и на отношении жителей к их реализации. Использованные методики поиска, типологизации и определения потенциала субъектности виртуальных объединений граждан в социальных онлайн-сетях позволяют выстраивать более адресное взаимодействие с населением с учетом интересов, связанности и активности различных социальных общностей.

Конечно, участники групп в социальных сетях не могут считаться полноценными представителями всего населения и мнение активных пользователей Интернета

может значительно расходиться с позицией большинства жителей. Следовательно, взаимодействие с инициативными группами в Интернете не подменяет собой другие формы прямого общения власти с населением. Инициативные группы в социальных сетях образуют равнодушные активные жители, взаимодействие с ними становится важной задачей в процессе согласования социально-значимых проектов с населением. Учет замечаний и критики проекта может помочь органам власти и управления принимать более взвешенные решения. А их игнорирование может приводить к разрастанию конфликта — возмущенные инициативные жители начинают проводить агитацию среди населения против проекта, обращаются за поддержкой к СМИ и политикам. Своевременное выявление и организация диалога с участниками виртуальных групп в социальных сетях — важная задача органов управления при реализации социально-значимых проектов.

Список литературы (References)

Градосельская Г. В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999 № 1/2. С. 156—163. [Gradoselskaya G. V. Social networks: private transfers. *Sociological journal*. 1999. No. 1/2. P. 156—163. (In Russ.)].

Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М. : Изд-во физ.-мат. лит-ры, 2011. [Gubanov DA, Novikov DA, Chkhartishvili AG. (2010) *Social Networks: Models of Informational Influence, Control and Contagion*. Moscow: Fizmatlit].

Ефимов Е. Г. Социальные сети как фактор социализации (на примере формирования патриотизма) // *Primo Aspectu*. 2015. № 10. С. 40—43. [Efimov E. G. Social networks as the socialisation factor (on an example of formation of patriotism). *Primo Aspectu*. 2015. No 10. P. 40—43].

Зотов В. Б., Бронников И. А. Информационно-коммуникационные технологии — лейтмотив городского управления // *Власть*. 2015. № 11. С. 94—100. [Zotov V. B., Bronnikov I. A. Information and communication technologies — the keynote of the urban management. *The Power*. 2015. No 11. P. 94—100].

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ-ВШЭ, 2000. [Castells M. (2000) *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: GU-HSE. (In Russ.)].

Лапин Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5—10. [Lapin N. I. (2015) Crucial theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies. *Sociological studies*. No 1. P. 5—10].

Масланов Д. В. Новые информационно-коммуникационные технологии для муниципального управления: краудсорсинг как инструмент улучшения взаимодействия «города» и горожан // *Урбанистика*. 2015. № 4. С. 1—13. [Maslanov D. V. (2015) New information and communication technologies for municipal management: crowdsourcing as a tool for improving the interaction between the «city» and the citizens. *Urban Studies*. 2015. No. 4. P. 1—13. (In Russ.)].

Паничкина Г. Г., Черняева К. О. Городская идентичность как основа построения коммуникаций власти и общества (по результатам эмпирического исследования) // Местное самоуправление в системе публичной власти. Сборник научных трудов. Саратов : Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2015. С. 86—88. [Panichkina G. G., Chernyaeva K. O. (2015) Urban identity as the principle of organization of communications of power and society (based on the results of empirical research). In: *Local government in the system of public power. Collection of research papers*. Saratov: Povolzhsky institute of management named after P. A. Stolypin. P. 86—88. (In Russ.)].

Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / под ред. А. В. Тихонова. М. : Институт социологии РАН, 2016. [Problems of reforming the power-management vertical in the context of processes of socio-cultural modernization of regions / Ed by A. V. Tikhonov. Moscow: Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences. 2016. (In Russ.)].

Расходчиков А. Н. Сетевая реакция горожан на масштабные градостроительные проекты как проявление специфической формы гражданской субъектности // *Власть*. 2017. № 4. С. 81—86. [Raskhodchikov A. N. Citizens' network reaction to large-scale Town-planning projects as display of specific Forms of civil subjectivity. *The Power*. 2017. No. 4. P. 81—86. (In Russ.)].

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред А. В. Тихонов. М. : Красанд, 2015. [Sociology of management: theoretical and applied definition dictionary/ Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow: Krasand, 2015. (In Russ.)].

Тихонов А. В. Социология управления: 2-е изд., доп. и перераб. М. : Канон+ : Реабилитация, 2007. [Tikhonov A. V. (2007) *Sociology of management*. Moscow: Kanon+; Reabilitacia. (In Russ.)].